

Все пожелали друг другу спокойной ночи, а Гарри и Мариэтта успели страстно, но слишком коротко поцеловаться, когда она вдруг "вспомнила" о своей записной книжке, оставленной "случайно" на столе для совещаний после ухода всех остальных.

"Придется это сделать, милый, до следующих свободных выходных". сказала она извиняющимся тоном.

Он застонал и нежно обнял ее, прежде чем она ушла.

Совершив ночное омовение, он забрался в свою постель и быстро уснул.

Беллатрикс сказала: "Как раз вовремя ты пришел".

"Ты в порядке?" спросил Гарри.

"Лучше, я знаю, что ты придешь за нами; но я волнуюсь".

"Тревожно?"

"В смысле надежды, но в то же время и страха, ведь многое может пойти не так".

"Ничего не делать - это не вариант".

"Я могу повлиять на свой собственный побег, пожалуйста, не будьте поспешны".

"Я хочу, чтобы ты и наша дочь убрались оттуда как можно скорее".

"Алексис."

"Прошу прощения?"

"Если вы согласны, я хочу, чтобы нашу дочь назвали Алексис, в честь той, которая дала нам средство и надежду выбраться отсюда".

"Мне нравится это имя, пусть будет Алексис. А можно мы назовем ее Алексис Лили? Лили - это имя моей матери".

"Было время, когда я называл Лили Эванс своей подругой; да, конечно, Алексис Лили - прекрасное имя".

Гарри был поражен тем, как знание имени своей дочери сделало ее еще более реальной. В конце концов, в имени есть сила.

"Гарри, столько всего может пойти не так, ты можешь вспомнить, о чем мы "говорили", я имею в виду в деталях?"

"Я запомнил достаточно из нашего последнего общения, чтобы записать его в пенсиве, я даже вспомнил некоторые визуальные образы, которые вы мне передали".

"Это, должно быть, дело рук Алексис, она, наверное, укрепляет нашу связь".

"Умная девочка".

"Гарри, Волдеморта можно победить, ты сможешь это сделать".

Ему не нужно было упоминать о пророчестве, он знал, что она знает. У него не было от нее секретов, и это тоже было хорошо.

"Ты ведь знаешь, что мне для этого нужно?" - спросил он.

"Крестражи".

"Да."

"Кубок, медальон, кольцо, дневник, ножны и чернильница", - перечислила она.

"Я думала, что Нагини была одним из них".

"Зачем Волдеморту делать живое существо хоркруксом? Если бы он это сделал, то смерть змеи означала бы, что часть его души тоже погибла".

"Я разобрался с дневником на втором курсе", - сказал Гарри.

"Как?"

"Я проткнул его от корки до корки клыком василиска".

"Гарри, где ты нашёл клык василиска?"

"Я вытащил его из руки после того, как меня укусила большая грязная змея".

"И как же ты выжил?"

"Слезы феникса, великие птицы фениксы".

"А василиск?"

"Убил его мечом Годрика Гриффиндора".

"А как ты получил меч?"

"От того же феникса, который подарил мне свои слезы".

"Я хочу услышать все об этом, когда мы закончим здесь, осталось еще пять".

"Вообще-то, еще четыре".

"Что?"

"Дамблдор получил кольцо от Литтл Уингинга и уничтожил его".

"Это становится все лучше и лучше. Есть еще какие-нибудь?"

"Ну, мы пошли в пещеру за медальоном. . ."

"Но?" - услышала она недосказанное "но".

"Кто-то получил его первым, кто-то, чьи инициалы были R.A.B."

Гарри и Беллатрикс некоторое время молчали по каналу связи, затем он почувствовал, как она установила связь. "Регулус Абраксис Блэк, должно быть!" - воскликнула она вслух. "Дорогой кузен Регулус, он умер с улыбкой, и теперь я знаю, почему. У него был медальон - он должен быть в Гриммаулд Плейс".

"Если его не украли".

"Кто?"

"Мундунгус Флетчер".

"Если он взял ее, то не будет пытаться продать ее быстро, это проверенная реликвия Салазара Слизерина; он захочет получить за нее максимальную выгоду. Быстро найдите Флетчера!"

"А что остальные, и, что более важно, где остальные крестражи?"

"Кубок Хельги находится в Тайной комнате, в комнате, которая находится прямо внутри открытого рта статуи Салазара. Ножны от меча, которым вы убили василиска, лежат на виду в кабинете директрисы. Чернильница Ровены также находится на виду в отведённых для неё жилых комнатах; вы найдёте её комнаты рядом с кабинетом директрисы".

"Итак, - сказал Гарри, - единственным пропавшим хоркруксом остаётся медальон, и мы знаем, что он находится либо в старом поместье Блэков, либо в руках мелкого воришки. Я сейчас проснусь, чтобы успеть записать всё, пока всё ещё свежо в памяти".

"Прошу вас, и поторопитесь вернуться, я хотел бы поделиться с вами " Бодлером " (Les Fleurs du Mal)".

Гарри вспомнил, что записал это название во время последнего "разговора" с Беллатрикс: "Так вот откуда это!"

Гарри встряхнулся, накинул халат и босиком побрёл в конференц-зал, чтобы вытряхнуть из головы в перьевое сито сплетённые воспоминания. Вернувшись в свою постель, он мгновенно уснул.

"С возвращением", - сказала она.

"Уже соскучился?" - пошутил он.

"Пока я была заперта в этой яме, я могла смотреть на мир твоими глазами, и я должна сказать, что ты очень впечатляющий молодой человек".

"Я думаю, что у меня есть свои ... полмо, как долго ты витаешь в моей голове?"

"Вы помните ночь, когда была взводная вечеринка?"

"Да, и то, что случилось после, я тоже помню".

"Гарри, подумай, это был твой первый осознанный сексуальный контакт, неужели ты думал, что не совсем семнадцатилетний мальчик будет так хорош?"

"Я думал, что просто вспоминаю то, что читал в журналах, ну, знаете, "Чего хочет женщина" и все такое".

"Большинство этих статей написаны мужчинами, поверь мне, ты сделал больше для укрепления своей репутации бога секса, когда чистил зубы и брился на следующее утро, чем все интимные гимнастические упражнения предыдущей ночи. А завернув "Мари" в теплое полотенце, когда она выходила из душа, ты гарантировал, что она никогда не будет просто однодневкой".

"Что-нибудь из того, что я делал, было моей собственной идеей?"

"Большинство из них, на самом деле, я просто работал над твоим временем, чтобы ты знала, когда начинать ласки, а где и когда переходить на следующий уровень. Ты же спортсменка, ты знаешь, что время - это все. Я просто помог тебе. По правде говоря, я получала от этого не меньшее удовольствие, чем ты".

"Как это?" - спросил он.

"Каждый раз, когда ты кончал, я тоже кончала. Это была очень приятная связь; я не была так сексуально активна с тех пор, как... когда-либо!"

"Белль, можно я буду называть тебя Белль?"

"Мне бы этого очень хотелось, Гарри".

"Ты становишься..."

"Рэнди, возбужденной, возбуждающей, мокрой?"

"Да".

"Раз уж ты об этом заговорил, то да".

"Что ты делаешь, я имею в виду, ухаживаешь ли ты за собой?"

"Да, пальцы очень удобны, и мы, девушки, сами обеспечиваем себя смазкой. С другой стороны, о, это забавно, другая рука; какая бы рука ни использовалась, ее нужно чем-то смазать, лосьоном или смягчающим средством, или, если ничего другого нет, слюной".

"Расскажите мне еще о том, чего хочет женщина..."

"Мы все хотим нежности, глубины чувств и да, преданности. Я знаю, что это слишком много, чтобы требовать от столь юной особы, но я чувствую в вас ту же потребность во всем этом. Ты жаждешь семьи, которой можно дорожить. Поверь мне, Гарри, когда я говорю, что не стану отрываться от тебя нашу дочь. Я бы не стал, даже если бы мог".

". ...хочет от любовника".

"Нежности, приправленной здоровой порцией жизненной силы - иногда хорошо просто дать волю животному и порезвиться, но после этого нежности, всегда нежности, чтобы мы чувствовали, что нас любят, а не просто используют для секса".

"После игры?"

"Именно, теперь ты чувствуешь, что я делаю?"

Гарри действительно почувствовал очень теплое, покалывающее ощущение, похожее на преддверие оргазма.

"Я наслаждалась твоими вершинами в последние несколько дней и хотела бы отплатить тебе тем же".

Сказав это, она сосредоточилась на своем центре, доводя себя до состояния блаженства.

"Ты это почувствовал, Гарри?"

"О, да-а-а!" - ответил он вслух.

"А ты знаешь, что женщина может кончать несколько раз подряд?"

"Нет".

"Позвольте мне продемонстрировать, *mon amant et mon amour*".

И она продемонстрировала, причем несколько раз за ночь.

<http://erolate.com/book/4082/113335>